

Д. Ю. ЗЕРНОВ, А. С. ГОРОХОВ, Н. С. КОЛЬЕВА

Генезис развития проблемы виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве

Введение. Необходимость обеспечения виртуальной мобильности инвалидов обусловлена увеличением численности инвалидов, что является мировой проблемой. *Цель статьи* – рассмотреть генезис проблемы виртуальной мобильности в социокультурном пространстве.

Методология и методики исследования. Теоретическое исследование проводилось с применением системного и сравнительно-сопоставительного анализа научно-методических источников и диссертационных исследований по проблеме развития виртуальной мобильности инвалидов.

Результаты исследования. В процессе теоретического анализа выделено три этапа развития проблемы развития виртуальной мобильности инвалидов.

Первый этап (конец XVIII века до 80-х годов XX века) характеризуется разработкой международной классификации инвалидности с разграничением терминов «недостаток», «нетрудоспособность» и «инвалидность», созданием международной инициативной группы по защите прав инвалидов. Изучение историографии термина «мобильность» показывает, что в данный период он широко не использовался, и заменялся такими понятиями как «перемещение», «социальное перемещение» или «социальная подвижность». Также отмечается, что на степень мобильности в обществе влияют институционализированные нормы. Анализ динамики социально-профессиональной структуры дает возможность выявить некоторые особенности развития мобильности инвалидов в данный период.

Второй этап (с 80-х гг. XX века до начала XXI века) период характеризуется формированием понятия «инвалид» со смысловым акцентом на неспособности индивидуума осуществлять трудовую деятельность и обслуживать себя. Историография развития понятий «виртуальность» и «мобильность» на данном этапе характеризуется новым пониманием виртуальности, которое возникает параллельно в различных сферах науки и техники.

Третий этап (начало XXI века по настоящее время) характеризуется тем, что термин «инвалид» по отношению к людям с различными нарушениями жизнедеятельности практически вышел из употребления. В качестве альтернативы применяется словосочетание «человек с ограниченными возможностями». В этот период активно проводились исследования развития мобильности. Данный вопрос затрагивался представителями различных областей науки: философии, социологии, психологии и педагогики, но проблема развития виртуальной мобильности людей с ограниченными возможностями остается не исследованной.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов для оптимизации процесса виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве.

Ключевые слова: виртуальная мобильность, социализация людей с ограниченными возможностями, информационные технологии

Ссылка для цитирования:

Зернов Д. Ю., Горохов А. С., Кольева Н. С. Генезис развития проблемы виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве // Перспективы науки и образования. 2023. № 2 (62). С. 434-452. doi: 10.32744/pse.2023.2.25

D. Y. ZERNOV, A. S. GOROKHOV, N. S. KOLYEVA

The genesis of the development of the problem of virtual mobility of the disabled in the socio-cultural space

Introduction. The need to ensure virtual mobility of disabled people is due to the increase in the number of disabled people, which is a global problem. *The purpose of this article* is to consider the genesis of the problem of virtual mobility in the socio-cultural space.

Methodology and methods of research. The theoretical study was carried out using a systematic and comparative analysis of scientific and methodological sources and dissertation research on the problem of the development of virtual mobility for people with disabilities.

Research results. In the process of theoretical analysis, three stages in the development of the problem of the development of virtual mobility of the disabled have been identified.

The first stage (the end of the 18th century until the 80s of the 20th century) is characterized by the development of an international classification of disability with a distinction between the terms "handicap", "disability" and "disability", the creation of an international initiative group to protect the rights of people with disabilities. A study of the historiography of the term "mobility" shows that in this period it was not widely used, and was replaced by such concepts as "displacement", "social displacement" or "social mobility". It is also noted that the degree of mobility in society is influenced by institutionalized norms. An analysis of the dynamics of the socio-professional structure makes it possible to identify some features of the development of the mobility of disabled people in a given period.

The second stage (from the 80s of the 20th century to the beginning of the 21st century) is characterized by the formation of the concept of "disabled person" with a semantic emphasis on the individual's inability to work and serve himself. The historiography of the development of the concepts of "virtuality" and "mobility" at this stage is characterized by a new understanding of virtuality, which arises in parallel in various fields of science and technology.

The third stage (the beginning of the 21st century to the present) is characterized by the fact that the term "disabled" in relation to people with various disabilities has practically fallen into disuse. As an alternative, the phrase "person with disabilities" is used. During this period, research on the development of mobility was actively carried out. This issue was raised by representatives of various fields of science: philosophy, sociology, psychology and pedagogy, but the problem of the development of virtual mobility for people with disabilities remains unexplored.

The practical significance of the study lies in the possibility of using its results to optimize the process of virtual mobility of disabled people in the sociocultural space.

Keywords: virtual mobility, socialization of people with disabilities, information technology

For Reference:

Zernov, D. Y., Gorokhov, A. S., & Kolyeva, N. S. (2023). The genesis of the development of the problem of virtual mobility of the disabled in the socio-cultural space. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 62 (2), 434-452. doi: 10.32744/pse.2023.2.25

Введение

В последнее время проблема инвалидизации населения является проблемой человечества, проблемой мирового масштаба. Глобальная проблема – проблема инвалидности в обществе имеет тенденцию развиваться как вширь, так и внутрь за счет роста числа инвалидов и за счет усложнения характера взаимоотношений по линии инвалид – общество. Экологические и информационные проблемы, рост научно-технического прогресса, интеллектуализация практически всех видов труда приводит к изменению качества жизни современного человека и является следствием роста заболеваемости, смертности, инвалидизации общества. По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире насчитывается один миллиард человек с ограниченными возможностями (15 процентов от общей численности населения Земли). Старение населения является необратимым глобальным процессом. Ожидается, что к 2025-2030 гг. в развивающихся странах доля пожилых людей увеличится на 2% и составит одну треть от общей численности населения. Впервые в истории в середине XXI века число пожилых людей на Земле превзойдет численность детей.

Полноценное рассмотрение сущности исследуемого педагогического феномена представляется невозможным без понимания его генезиса, следовательно, необходимо изучение проблемы развития виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве.

Исследование становления проблемы развития виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве предполагает изучение ее генезиса и разработку историографии. Изучение историографии, на наш взгляд, целесообразно осуществлять в следующих взаимосвязанных аспектах:

- выделить исторические периоды становления проблемы, рассмотреть предпосылки, способствующие смене периодов;
- выбрать и обосновать содержание каждого периода;
- в результате анализа зафиксировать продуктивные и ошибочные направления, а также спрогнозировать перспективы развития;
- рассмотреть современное состояние проблемы виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве.

С точки зрения философских, педагогических и психолого-педагогических взглядов возникает необходимость исследования проблемы виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве, а также в анализе и уточнении основных понятий. Проанализируем основные понятия, где фундаментальными являются «виртуальная мобильность», «виртуальность», «мобильность», «развитие виртуальной мобильности» и другие термины, включенные в формулировку темы исследования. Для объяснения значения изучаемой дефиниции, важно упомянуть, что «виртуальная мобильность» – это синтез сложных понятий «виртуальность» и «мобильность».

Совокупность системного, аксиологического и коммуникативно-деятельностного подходов позволяет комплексно рассмотреть проблему развития виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве в нескольких аспектах:

- инвалидность как самостоятельная социокультурная проблема взаимодействия общества с отдельными своими членами, с отдельными группами;

- инвалидность как проблема взаимодействия общества с окружающей средой, под которой понимается социальная инфраструктура, в границах которой и осуществляется взаимодействие общества с инвалидами [1].

Изучение и анализ психолого-педагогической, коррекционно-педагогической литературы показывает, что на сегодняшний момент в науке накоплен значительный опыт в преодолении последствий инвалидности, в том числе методами реабилитации [2; 3], концепциями полноценной жизни инвалидов [4], «независимой жизни» инвалидов на опыте инвалида-колясочницы М. Айшервуд [5], теориями коммуникативного действия, рассматривающими нарушения взаимодействия (коммуникации) с точки зрения механизмов преодоления разрывов взаимодействия инвалида и общества [6; 7], социально-правовыми аспектами [8; 9], вопросами взаимодействия личности с окружающей ее культурной средой, особенности партиципационного взаимодействия лиц с ограниченными возможностями здоровья [10], социокультурными представлениями обусловленности важнейших явлений общественной жизни [11; 12], направлениями интеграции инвалидов в социально-культурную сферу [13; 14].

В [15] представлен стратификационный анализ инвалидности в комплексе с изучением динамики социальных перемещений. В исследованиях [16] мобильность рассматривается не только как процесс передвижения по социально-экономической лестнице, но и как процесс отчуждения от определенных групп и примыкания к другим группам. Работа [17] посвящена реабилитации инвалидов. Социальный подход к проблеме инвалидности отражен в [18]. Взаимодействие личности инвалидов с окружающей их культурной средой, социально-культурный аспект проблемы интеграции обобщены в [19].

Тем не менее, вопрос развития виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве на сегодняшний день остается слабо разработанным.

Цель исследования – изучение исторического анализа исследований по теме виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования определяется:

а) рядом философских положений: о влиянии социальной среды на развитие личности инвалидов; о сущности и природе виртуальной мобильности; о развитии личности в деятельности; о возможности развития способностей к любой деятельности на протяжении жизни;

б) совокупностью методологических подходов: аксиологический подход, признающий человека наивысшей ценностью и самоцелью общественного развития; теория познания и системно-синергетический подход в рассмотрении социальных явлений; дифференцированный, индивидуальный и деятельностный подходы, позволяющие осуществлять многоаспектное изучение исследуемой проблемы.

Теоретической базой исследования являются:

- *на философском уровне:* диалектическая теория познания; сущность, содержание и природа культуры общества; теория развития личности инвалидов в деятельности; культурно-историческая концепция;
- *на общенаучном уровне:* виртуальная мобильность, социокультурное пространство; теории мотивации; концепции саморазвития личности инвалидов; теоретические основы коммуникаций в социокультурной сфере;

- *на конкретно-научном уровне*: теории виртуальной мобильности; концепция саморазвития; идеи конструктивного изменения поведения личности.

Междисциплинарный характер исследуемой проблемы и проверки исходных положений предполагается использовать комплекс взаимодополняющих методов:

Теоретические методы: социально-исторический, теоретико-методологический, понятийно-терминологический, нормативно-правовой позволили обозначить проблему, уточнить объект и предмет исследования. Основными методами изучения генезиса проблемы исследования и разработки историографии явились: сравнительно-сопоставительный анализ, систематизация концепций, синтез, индукция, дедукция, изучение и обобщение передового российского и зарубежного педагогического опыта.

Общие эмпирические методы: праксиометрический метод, обобщение опыта развития проблемы виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве. Совокупность использованных методов привела к выявлению значимости генезиса развития проблемы.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Закон РФ «О социальной защите инвалидов», Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

Результаты исследования

История развития проблемы инвалидности прошла долгий путь, а проблема становления виртуального пространства возникла задолго до массового распространения электронных средств коммуникации. В связи с этим для генезиса становления исследуемой проблемы, ее становления и развития, мы выделили три периода, отражающих пути ее решения:

- первый период: с конца XVIII века до 80-х годов XX века;
- второй период: с 80-х гг. XX века до начала XXI века;
- третий период: с начала XXI века по настоящее время.

Первый период (с конца XVIII века до 80-х годов XX века) исследования проблемы

В России исторически распространялась традиция особо почтительного отношения к «убогому» человеку, то есть имеющему видимое физическое, психическое или умственное нарушение [20]. Латинское слово «invalidus» – означает «слабый, немощный, нездоровый, недействительный» и служит для характеристики лиц, которые вследствие заболевания, ранения, увечья ограничены в возможностях самореализации и проявлениях жизнедеятельности. Первоначально данный термин относился только к военным служащим, воинам, пострадавшим во время военных действий. Состояние таких людей характеризовалось прежде всего физическим повреждением или дефектом (увечьем) [21].

Французские исследователи в данном направлении выявляют существование всевозможных средств социального продвижения инвалидов в различные эпохи развития цивилизации. В исследованиях А.М. Гизо отражено, влияние католической церкви в Европе на возможности духовной карьеры для выходцев из различных слоев и что этому способствовали, в частности, церковные школы.

На Руси церковь взяла в свои руки заботу о немощных, нищих людях, лишенных средств к существованию и добывающим себе на пропитание подаяниями, зачислив

их к «церковным людям». Во время правления Екатерины II в Москве на Солянке открываются на частные пожертвования Воспитательный дом для инвалидов, а также особые больницы, так называемые, «пристройства безумных». При Александре I основан институт для слепых. В 1812 году издана первая газета «Русский инвалид». Помощь инвалидам, пострадавшим во время войны, солдатским вдовам и сиротам осуществлялась полностью от доходов от издания газеты. В 1859 году в Санкт-Петербурге великой княжной Александрой Петровной учреждена Покровская община сестер милосердия, которая в дальнейшем объединилась с обществом Красного креста.

В русском языке слово «инвалид» укоренилось в XVIII веке, тогда так называли бывших военнослужащих, которые уже не могли по состоянию здоровья себя обслуживать и тем более служить. В XIX веке данный термин стал использоваться значительно шире. И этот период к инвалидам стали относить всех лиц, утративших возможность себя содержать и обслуживать в связи с нарушением здоровья [20].

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса говорится о возможности социального продвижения инвалидов, а также отмечается: «Многим индивидам из других классов, которые не могут достигнуть господства, победа этого класса также идет на пользу, но лишь постольку, поскольку она ставит этих индивидов в положение, позволяющее им подняться в ряды господствующего класса [22, с. 47].

Впервые при советской власти в 1917 году принята декларация о социальном обеспечении и трудоустройства незащищенных слоев населения. Основанием послужил ленинский принцип «Вернуть к трудовой жизни каждого, выбитого из трудовой колеи» [23, с. 13].

20-ые годы прошлого столетия характеризуются разработкой сложной структурированной системы социального обеспечения, которая основана на развитии системы учреждений для инвалидов, в частности, домов-интернатов разной направленности.

В 1922 году был принят Кодекс законов о труде, в котором были отражены все положения декрета от 15 ноября 1921 года о введении социального страхования (пенсионное обеспечение для рабочих и служащих, военнослужащих и других категорий трудящихся).

С 1 октября 1925 г. было введено исчисление пенсий по инвалидности, исходя из фактической среднемесячной заработной платы для всех рабочих и служащих независимо от причин инвалидности (постановление Союзного совета социального страхования при НКТ СССР от 4 января 1926 г. № 6/900) [24, с. 36].

В 30-е годы предпринята попытка разработки классификации системы инвалидности. В соответствии с данной квалификацией инвалидность устанавливается по трем группам – I, II, III (в порядке уменьшения тяжести инвалидности). Под инвалидностью в данный период времени понималась утрата трудоспособности.

В конце 1948 г. Совет министров СССР постановлением от 5 ноября 1948 г. утвердил новое положение о ВТЭК (врачебно-трудовая экспертная комиссия). Впервые ВТЭК разрешалось устанавливать группу инвалидности без указания срока переосвидетельствования слепым, лицам пожилого возраста, а также имеющим тяжелые ампутационные дефекты, стойкие параличи [24, с. 44].

1-2 августа 1956 г. Министерство здравоохранения СССР, ВЦСПС и Министерство социального обеспечения РСФСР утвердили новую «Инструкцию о порядке установления инвалидности», которая действовала вплоть до 1996 г. [24, с. 45]. В 60-е годы активно открывались учебные заведения среднего звена для детей-инвалидов.

В США (1962 г.) начало этапа реализации жизни инвалидов на основах принципа равенства и независимости, начался этап реализации принципа равенства инвалидов

в обществе в различных социальных сферах. Германия (ФРГ) (1970 г.) разработана общая концепция социальной политики для инвалидов, позволяющая законодательно реализовать и ликвидировать разрозненные меры общества в отношении инвалидов.

В СССР в 1978 году создана международная инициативная группа по защите прав инвалидов. При обращении инвалидов к правительствам стран-участниц говорилось: «Многолетняя борьба за создание в СССР инвалидного общества выявила полную беспомощность обращения конфиденциальным органам. Письма оставались без ответа, а в худшем случае это заканчивалось угрозами. Мы обращаемся с просьбой потребовать от Советского Правительства соблюдение прав инвалидов и улучшения их социального обеспечения. Мы обращаемся ко всем инвалидам СССР с призывом вспомнить о своем человеческом достоинстве, объединяться в инициативные группы взаимопомощи и активно бороться за создание своего общества» [25, с. 72]. В 1979 году в законодательстве РФ отражен социальный статус «ребенка-инвалида». В 1980 году Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) разработана международная классификация недостатков, нетрудоспособности и инвалидности. Данная классификация четко разграничивала термины «недостаток», «нетрудоспособность» и «инвалидность» [26].

Перейдем к рассмотрению истории развития понятий «виртуальность» и «мобильность». Впервые термин «виртуальный» встречается в работах Марка Туллия Цицерона, так в книге «О природе богов» понятие «virtus» используется в значении «добродетель» [27]. На протяжении многих веков исследуется термин «виртуальность», начиная с философских размышлений Фомы Аквинского, и означает присутствие души и сосуществование иерархии душ [28]. В переводе с латинского термин «виртуальный» дословно означает «потенциальный», «возможный».

Анализ психолого-педагогической, философской литературы позволяет утверждать, что до конца 70-х годов XX века термин «виртуальный» еще не связывался ни с электронными, ни с информационными технологиями. К примеру философ Ю. Бехер разрабатывал гипотезу экзистенциальной виртуальности, философ А. Бергсон говорил о виртуальной деятельности, психолог А.Н. Леонтьев – о виртуальных способностях, театровед А. Арто – о виртуальном театре, и т. п. [29; 30].

Понятие «мобильность» в научный оборот вошло в конце XV века, и в широком смысле определялось как способность (готовность) к движению изменений. «Мобильность» – от латинского слова «Mobilitas», что означает подвижность, двигаться [31, с. 238-239].

До начала XIX века мобильность инвалидов не одобрялась, так как существующие тогда нормы оправдывали неизменное положение человека в социальной структуре. Понятие «мобильность» впервые встречается в монографии американского социолога П. Сорокина «Социальная мобильность» (1927 г.). П. Сорокин рассматривал мобильность как «перемещение человека или социального объекта из одной социальной позиции в другую» [32]. Необходимость данного термина вызвана процессами глобализации и интеграции общества. Продолжение исследований в данном направлении, в частности исследовании мобильности городского населения и студентов нашло отражение в работах стран Р. Бендикс, Д. Браун, Д. Десаби [33], О.Д. Дункан [34]. В 1930 году в отчете бюро образования США вводится понятие «профессиональная мобильность учителей школ».

В исследованиях российского социолога Н.А. Аитова подчеркивается, что в 60-х годах понятие «мобильность» заменялось такими понятиями как «перемещение», «социальное перемещение» или «социальная подвижность» [35, с. 62].

Б. Барбер отмечает, что на объем и степень мобильности в обществе влияют институционализованные нормы, наряду с имеющимися структурами возможностей. Именно анализ динамики социально-профессиональной структуры позволяет выявить особенности развития мобильности инвалидов [36, с. 237].

Второй период (с 80-х гг. XX века до начала XXI века) исследования проблемы

Второй период характеризуется формированием понятия «инвалид» со смысловым акцентом на неспособности индивидуума осуществлять трудовую деятельность и обслуживать себя.

В социологическом энциклопедическом словаре даны следующие определения этого понятия: «1) инвалид – лицо, частично или полностью утратившее трудоспособность; 2) в дореволюционной России – старый солдат, не способный к строевой военной службе из-за полученных увечий и ран [37, с. 567].

Американскими социологами в 1981 году было проведено исследование досуга инвалидов. Цель – прозондировать, как инвалиды проводят свободное время, и что при этом они чувствуют. Качество досуга измерялось как степень, с которой люди стремились делать вещи, отличные от тех, в которые они были вовлечены. Несмотря на то, что исследователи стремились избегать ценностных суждений, они не смогли уйти от определенной рефлексии [38].

В 1982 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Всемирную программу действий по проблемам людей с инвалидностью. В этот период Харлан Хан предложил рассматривать понятие «инвалидность» с точки зрения социально-политического подхода, как продукт взаимодействия с окружающей средой. Суть данного подхода заключается в признании фундаментальных ограничений инвалидности, которые расположены во внешних окружениях [39].

В августе 1988 г. в СССР были созданы следующие организации: Всероссийское общество инвалидов (ВОИ), Всероссийское общество глухих (ВОГ), Всероссийское общество слепых (ВОС) и другие. Верховным советом СССР (1990 г.) принят закон «Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР».

В начале 90-х в исследованиях Т.А. Добровольской, Н.Б. Шабалиной, А.Э. Котляра инвалидность рассматривается, как «социокультурное объяснение неравенства, необходимое для понимания проблемы дискриминации и положения дискриминируемых меньшинств». В исследованиях Е.В. Богдановой приведены результаты влияния инклюзивной информационно-образовательной среды для обеспечения комфортных условий для профессионального становления личностных качеств, способных к самообразованию, самореализации и самосовершенствованию [40; 41].

В работах зарубежных исследователей [42-46] представлена методология проведения статистических исследований инвалидов как отдельной группы (контингента) в населении, а также новые перспективные подходы к изучению инвалидности методами статистики.

Рассмотрим историю развития понятий «виртуальность» и «мобильность» на данном этапе. Для данного периода характерно новое понимание виртуальности, возникшее параллельно в различных сферах науки и техники. Например, в кантовой физике появилось понятие «виртуальные частицы», в компьютерной технике появляются такие понятия как «виртуальный объект», «виртуальная машина».

Появление персональных компьютеров и развитие информационно-коммуникационных технологий в конце XX века способствовало взаимодействию индивида

с компьютерной виртуальной реальностью, что стало компонентом учебной, социальной и игровой деятельностью, а также формой общения. А. Шменк характеризует «виртуальность» как понятие и реальность, порожденные техническими достижениями последних десятилетий XX века [47].

Иоанс Дунс Скот представляет «виртуальное пространство» – как противоположность естественному телесному пространству – содержит информационный эквивалент вещей. Виртуальное пространство заставляет нас чувствовать так, как будто бы мы имеем дело прямо с телесной или естественной реальностью» [48, с. 27-33].

Д. Джейнс (США) в 1999 г. определил «виртуальное обслуживание», как механизм, с помощью которого люди могут общаться, задавать вопросы и получать ответы через электронные средства. А. Шменк виртуальным называет процесс имитации пространства и поведения в нем субъектов, создания у человека иллюзии нахождения в моделируемом компьютерном пространстве [47]. Таким образом, понятие виртуальность отражает сущность объектов, созданных с помощью компьютерных технологий.

Мобильность является современной междисциплинарной парадигмой в социальных и гуманитарных науках, которая исследует перемещение людей, идей и вещей, а также последствия этих движений. В Советском союзе (с 1970-х гг.) исследованиями мобильности молодежи, соотношению ее ценностей и ориентаций с реальной профессиональной направленностью их устремлений, активно работали эстонские ученые А.В. Кирха, Э.А. Саара, М.Х. Титма [48].

Среди направлений исследования мобильности М. Шеллер выделяет, в частности, следующие: бифуркационные процессы в сложных системах, мобильные социальные сети, мобильные среды, информационно-коммуникационные технологии. Хоменко Л.Г. в 1998 указывал, что «центр внимания сместился ... на мобильность программного продукта как меру унификации и продления срока его жизни, возможность использования последующими поколениями ЭВМ» [49].

О.О. Мартыненко и Н.В. Жукова обозначили следующие задачи управления мобильностью:

- осведомление;
- содействие в адаптации участников мобильности;
- нормативно-методическое обеспечение мобильности;
- фандрайзинг [50].

Мобильность программного обеспечения В.А. Петрушин определяет, как свойство, заключающееся в возможности его переноса с одного компьютера на другой с низкими трудозатратами [51]. Этот вид мобильности является важным при создании программного обеспечения виртуальной мобильности. Под мобильностью пакета прикладных программ понимают возможность переноса с одной операционной среды в другую. Отметим, что наибольшее внимание исследователей программная мобильность наблюдалась в 1985-1990 гг. Именно в этот период были заложены концептуальные основы современных мобильных операционных систем и средств мобильных технологий.

Прародителем понятия «виртуальная мобильность» стали идеи Гарольда Вильсона (1963 г.). Выступая с докладом, Г. Вильсон предложил идею «Эфирного университета» – объединить учебные заведения на основе имеющихся теле- и радиовещаний, «доставки преподавателей на дом» к студентам заочной формы обучения. В 1969 г. в Европе в Британском открытом университете функционировала дистанционная форма образования, позволявшая сформировать компетенции, обучаясь по ускоренной гибкой системе автономных курсов за относительно невысокую стоимость.

Виртуальное мобильное пространство – это своего рода социальная сеть, в рамках которой взаимодействуют индивиды вне временных, географических и организационных границ, объединенные единой целью и общими интересами.

Третий период (с начала XXI века по настоящее время) исследования проблемы

Анализируя терминологические преобразования понятия «инвалидность», отметим, что в словарях начала XX века к инвалидам относили военнослужащих, которые получили увечья, частично или полностью потеряли трудоспособность и поэтому нуждаются в государственной или общественной помощи. В настоящее время в зарубежных странах термин «инвалид» по отношению к людям с различными нарушениями жизнедеятельности практически вышел из употребления, так как дискриминирует их права и не рекомендуется к использованию. Альтернативой стало употребление словосочетаний, в которых любые нарушения рассматриваются как особенности личности (человек с ограниченными возможностями (ограничениями), с ослабленным слухом, затрудненной речью, с нарушениями (недостатками) развития, с особыми потребностями (нуждами), с отклоняющимся развитием и др.) [52].

В целом в России и в Казахстане наблюдается рост инвалидности, это связано с экологическим фоном, ухудшением питания, социального самочувствия, недостаточным уровнем восстановительного лечения,

Третий этап развития виртуальной мобильности характеризуется применением понятия «виртуальность» в физике для обозначения мнимых элементарных объектов, так называемых виртуальных частиц. Представленные социологические модели современного общества в данный период (А. Бюль, М. Паэтау, А. Крокер и М. Вейнстейн) созданы на основе понятия «виртуальность».

Основатель мобильной социологии Дж. Урри поставил цель: проанализировать реальную и виртуальную мобильность людей, которая направлена на удовлетворение их потребностей и уменьшения рисков. Мобильная социология анализирует, как глобальные сети и потоки, меняя при этом социальные структуры [53, с. 201]. М. Шеллер отмечает, что многие страны стоят на пороге больших преобразований в существующих социально-технических системах благодаря мобильности и коммуникации [54]. В информационном обществе информационные технологии способствуют глобализации, развитию международного рынка труда, росту различных видов индивидуальной мобильности личности.

Дж. Урри выделил пять основных направлений реализации мобильности:

- транспорт, как обеспечение мобильности людей;
- почтовая система, как средство обеспечения мобильности вещей;
- кабельные системы (телефонные, телевизионные и компьютерные);
- наземные беспроводные системы передачи звука, изображения и информации;
- спутниковые и внеземные системы.

С развалом СССР ученые стали плодотворно исследовать понятие «мобильность». С начала 1990-х гг. труды П. Сорокина активно переводились и издавались в России. И в это время мобильность стала активно развиваться не только в социологии, но и в философии, психологии, экономике, педагогике. С середины 1990-х годов появляются исследования, посвященные различным аспектам мобильности.

В исследованиях М. Шелера представлен новый подход к изучению мобильности, как «комплексное движение людей, объектов и информации». Данный подход позволяет исследовать соотношение мобильности и постоянства, условия «завер-

шение движения» (переход к устойчивому состоянию) в измерении «социум – пространство», связь микро- макроструктурных преобразований в социальных и технических системах [54].

Анализ психолого-педагогической литературы, диссертационных исследований позволил выявить следующие виды мобильности:

- географическая (А.А. Артюшенко, Т.Б. Котмакова и др.) [55; 56];
- культурная (Л.В. Горюнова и др.) [57];
- познавательная или когнитивная (Т.Л. Аракелова и др.) [58];
- академическая (Н.И. Зверев, М.Н. Житникова и др.) [59];
- профессиональная (Л.А. Амирова, И.Г. Бронилова и др.) [60];
- социальная (Александр фон Гумбольдт, М. Шеллер) [54];
- коммуникативная (А.Н. Алгаев, О.В. Смирнова и др.) [61];
- виртуальная (С.А. Тыртый) [62].

В нашем исследовании не будем разделять мобильность на виды, так как если личность мобильна, то она будет демонстрировать соответствующее поведение во всех аспектах взаимодействия с окружением (обладая профессиональной мобильностью нельзя не обладать коммуникативной или познавательной мобильностью). А виртуальная мобильность подразумевает демонстрацию своих способностей посредством информационно-коммуникационных технологий.

В качестве примера приведем несколько определений термина «мобильность», характерных для данного этапа. Т.Б. Котмакова предлагает рассматривать мобильность как «интегративное качество личности, проявляющееся в сформированной мотивации к обучению, способности к творческой деятельности, эффективному общению и позволяющее личности находиться в процессе активного творческого саморазвития» [56, с. 89].

Другая трактовка понимания понятия «мобильность» встречается в работах Т.Л. Аракеловой и рассматривается, как «интегративное качество личности, характеризующие готовность и способность личности к конструктивному решению проблемных задач в изменяющихся условиях современной педагогической действительности» [58, с. 10].

А. Нургалеева, Ф. Саметова определяют мобильность как одну из форм социальной и профессиональной мобильности, что является процессом изменения рабочими места работы [63].

Таким образом, проделанный анализ позволяет утверждать, что мобильность как свойство личности подчеркивает требования инновационного изменяющегося мира.

Для данного этапа также характерно, что некоторые исследователи [55-63] не только изучали понятие «мобильность» как явление, но и как процесс формирования и развития этого свойства личности у разных общественных групп: студенты, взрослые, инвалиды. В своих работах А.И. Ныриков предлагает следующее определение мобильности: «способ и качество удовлетворения высших ценностных потребностей личности, которая ищет, создает или преобразует условия их удовлетворения в соответствии с позицией личности, ее ценностями и предъявляемыми к ней требованиями» [64, с. 93]. Ключевым в данном определении является связь мобильности с потребностями личности.

Анализ психолого-педагогической литературы, диссертационных исследований данного периода позволяет выделить признаки мобильности. В работах [55-64] выделены следующие признаки мобильности: – активность, как «работу над преобразованием себя и окружающей действительности»; гибкость, как «способность выбирать вариант своих желаний в соответствии с внешними условиями и своими потребностями»

ми»; гибкость, как «способность переключаться с одной задачи на другую, в своевременности, быстроте реакции и быстроте мысли». Также в исследованиях отмечается, что основой виртуальной мобильности являются виртуальные университеты и виртуальные программы мобильности, основанные на использовании информационно-коммуникационных технологий, прежде всего – Интернет и мобильная учебная среда. Индивид может обладать высокой степенью виртуальной мобильности средствами мобильных коммуникаций без необходимости физического перемещения (удаленная работа с высоким уровнем профессиональной, социальной и экономической мобильности).

Процесс виртуальной мобильности может быть более сложным и тягостным психологически, так как мобильность часто является только частичной, а повышение статуса происходит лишь в одном измерении – профессиональном, экономическом или политическом. Виртуальное мобильное пространство обладает уникальным потенциалом. Оно обеспечивает выбор видов и сфер деятельности, ориентирует на личностные интересы, потребности, способности людей с ограниченными возможностями. Это путь к социальной интеграции. «Для людей с ограниченными возможностями первостепенное значение имеют те знания, умения и навыки, которые способствуют развитию социокультурной мобильности, повышению социально-экономического статуса» [65].

В связи с этим, мы полагаем, что обладать мобильностью важно не только обучающимся, взрослым, но людям с ограниченными способностями в частности. Именно поэтому нам кажется необходимым заниматься целенаправленным развитием виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве.

Обсуждение результатов

В исследовании при построении историографии проблемы развития виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве исходили из истории социальных исследований инвалидности в различные периоды; изменения направления и подходов к становлению терминологического поля «инвалид», «инвалидность», «виртуальная мобильность».

Проведенный нами историко-педагогический анализ проблемы развития виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве позволил:

- определить основные этапы становления и развития исследуемой проблемы;
- выявить наиболее значимые результаты и нерешенные проблемы на каждом выделенном этапе;
- сделать заключение о состоянии исследуемой проблемы в настоящее время.

Заметим, что полученные нами данные отчасти согласуются с российскими и зарубежными исследованиями [6; 15; 20]: в истории отношение к инвалидам претерпело ряд изменений через частичное признание прав к декларируемому полному включению в жизнь общества. Этому способствовали такие факторы, как лояльное отношение христианской религии по отношению к лицам с ограниченными возможностями. После второй мировой войны кардинально меняется отношение к инвалидам. В настоящее время само слово «инвалид» воспринимается более нейтрально, чем раньше, его реже используют в обиходе как оскорбительное. Также идеи гуманизма привели к развитию социальной помощи инвалидам, что вылилось в появление медицинской модели инвалидности. История инвалидности изучается в тесной связи с такими про-

блемами, как история болезни, история травмы, история войн, история нищеты, социальной защиты и благотворительности.

Результаты многих проведенных исследований [12; 25; 36] показывают, что ведется работа по преодолению негативного восприятия с инвалидностью, популяризации их проблем, навыков и достоинств, но изменения происходят медленно.

Мы согласны с мнением авторов [7; 42; 63], что в процессе развития генезиса инвалидности подключаются специалисты из различных наук: социальных, гуманитарных, политических, превратив тему инвалидности в активное и стремительно развивающееся исследовательское поле. Уже инвалидность не рассматривается как медицинский диагноз, а исследуется в совокупности с такими аспектами идентичности и социального неравенства, как гендер, возраст и др. Основные противоречия в подходах к инвалидности особенно заметны в дискуссиях [32; 46; 61].

Можно согласиться с точкой зрения ученых, утверждающих [14; 41; 52], что инвалидность является не только социальной, но и юридической и политической категорией.

Таким образом, по мнению авторов, история инвалидности в целом остается мало разработанной в российской историографии. Историография исследуемой проблемы может теоретический и аналитический инструментарий для изменения отношения к инвалидам и создания для них благоприятной окружающей среды.

Заключение

Изучение генезиса виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве является новым и динамично развивающимся направлением. В данной статье предложен обзор основных направлений и подходов к истории развития виртуальной мобильности инвалидов. Историографический анализ исследуемой проблемы позволил выделить три этапа ее становления и развития: 1 этап – конец XVIII века до 80-х годов XX века – выявление некоторых особенностей развития мобильности инвалидов; 2 этап – с 80-х гг. XX века до начала XXI века – формированием концептуальных основ виртуальной мобильности инвалидов; 3 этап – начало XXI века по настоящее время – повышение исследовательского интереса к проблеме развития виртуальной мобильности инвалидов.

Таким образом, представленная историография позволяет сделать вывод, что проблема развития виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве является актуальной, но слабо разработанной, и требует дальнейшего исследования. Реализация проблемы развития виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве обусловлена не только социальным заказом общества, международным статусом государства, но и современным уровнем развития теории и практики обучения, что и объясняет усиление внимания ученых смежных дисциплин к инклюзивным образованием к проблеме развития виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве

В связи с этим укажем, что выявленная и исследуемая нами проблема развития виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве имеет долгую историю развития и не потеряла актуальность в настоящее время.

Понятийно-терминологическое поле проблемы исследования включает следующие понятия: виртуальность, мобильность. На основе анализа перечисленных понятий были обобщены ключевые термины:

Термин «виртуальность» непосредственно связан с совокупностью интерактивных технологий, разрабатываемых для компьютерных игр, кино- и теле-индустрии, активно заменяющих элементы реального мира оптико-кинетической иллюзией.

Понятие мобильности рассмотрено как современная междисциплинарная парадигма в социальных и гуманитарных науках, которая исследует перемещение людей, идей и вещей, а также последствия этих движений. В рамках этой парадигмы выделены следующие виды мобильности, как географическая, социальная, профессиональная, академическая, когнитивная, коммуникативная, технологическая, а также реальная и виртуальная мобильность. Исследования в области виртуальной мобильности учитывают системный характер понятия мобильности, не ограничиваясь лишь отдельными ее видами.

Решение исследуемой проблемы и перспективы продолжения данного исследования возможно через построение модели, которая была бы направлена на развитие виртуальной мобильности инвалидов в социокультурном пространстве и учитывала бы особенности современных условий информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малофеев Н.Н. История формирования отечественной традиции заботы о людях с ограниченными возможностями здоровья // Дефектология. 2014. № 5, С. 3-14.
2. Назарова Н.М. Феноменология совместного обучения: интеграция и инклюзия. Москва: Перо, 2018. 240 с.
3. Prihodko O.G., Pjankova A.V., Philatova I.A. Using Digital Technologies for Formation of Oral Speech in Hearing-Impaired Pre-School Children by a Speech Therapist // International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2021). Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 437. P. 223-227.
4. Doi T., Tsutsumimoto K., Nakakubo S., Ishii H., Shimada H. Associations Between Active Mobility Index and Disability // Journal of the American Medical Directors Association 23(8), 2022. P. 1335-1341. doi: 10.1016/j.jamda.2021.08.036
5. Айшервуд М.М. Полноценная жизнь инвалида. Москва: Педагогика. 1991. 88 с.
6. Lamedica R., Maccioni M., Ruvio A., Gatta F.M. Optimization of e-Mobility Service for Disabled People Using a Multistep Integrated Methodology // Energies, 2022. 15(8), 2751. doi:10.3390/en15082751
7. Кавокин С.Н. Совершенствование системы освидетельствования и комплексной реабилитации инвалидов как обязательное условие реализации требований конвенции о правах инвалидов // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 11 (189). С. 102-106.
8. Наберушкина Э.К., Бессчетнова О.В. Инклюзивный потенциал молодых инвалидов в сфере медико-социальной помощи и реабилитации // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8 (100). С. 24-30. doi: 10.24158/spp.2022.8.2
9. Goralzik A., König A., Alčiauskaitė L., Hatzakis T. Shared mobility services: an accessibility assessment from the perspective of people with disabilities // European Transport Research Review, 2022, 14(1), 34, doi: 10.1186/s12544-022-00559-w
10. Шустова Н.Е., Лученкова М.А., Карина О.В. Особенности партиципационного взаимодействия лиц с ограниченными возможностями здоровья // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 302-315. doi: 10.32744/pse.2021.3.21
11. Logan S.W., Ross S.M., Bogart, Kenyon L.K. Item development, internal consistency, and known-groups validity of the Self-Directed Mobility Scale // Disability and Rehabilitation: Assistive Technology 2022. 17(3), P. 318-324. doi:10.1080/17483107.2020.1782489
12. Кольева Н.С., Трапезников Е.В. Социализация людей с ограниченными возможностями посредством мобильного приложения // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума / Челябин. гос. ин-т культуры; сост. Е. В. Швачко. Челябинск: ЧГИК, 2017. С. 283-285.
13. Zhararova B., Kolyeva N., Akhmuldinova A. Influence of virtual reality on the process of personality socialization: A distance model of socialization // International Journal of Innovative Research and Scientific Studies, 6(2) 2023, pages: 235-241, doi:10.53894/ijirss.v6i2.1243
14. Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Человек в рискогенном социуме: аксиологический аспект проблемы // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-11. С. 61-66.
15. Smith M., Calder-Dawe O., Carroll P. Mobility barriers and enablers and their implications for the wellbeing of disabled children and young people in Aotearoa New Zealand: A cross-sectional qualitative study. Wellbeing, Space

- and Society, Volume 2. 2021. 100028. doi: 10.1016/j.wss.2021.100028.
16. St Guillaume, L. and Finlay, E. Disabled mobility and the production of impairment: The case of Australia's migration policy framework. *Asia Pac. Viewp.*, 59: 119-131. 2018. <https://doi.org/10.1111/apv.12182>.
 17. Norrbom, C.-E., & Stahl, A. *Mobility and Transport for Elderly and Disabled Patients* (1st ed.). Routledge. 1991. <https://doi.org/10.4324/9781315075525>
 18. Махова О.А., Клочкова Е.Н., Леднева О.В. Дифференциация регионов России по уровню мобильности инвалидов // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2018. № 1 (53). С. 3.
 19. Goddard J. Valuing the Place of Young People with Learning Disabilities in the Arts. *Child Care in Practice* 21:3. 2015. pages 238-255.
 20. Как это было. Очерки истории инвалидского движения в России и создание БОИ. Под. ред. Ломакина А.В. Москва: Сопричастность МО ВОИ, 1998. 350 с.
 21. *Философия: энциклопедический словарь* / под ред. А.А. Ивина. Москва: Гардарики, 2004. 1072 с.
 22. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс 2-ое издание. Москва: 1962. Т.3. 325 с.
 23. Развитие трудового и бытового устройства инвалидов в РСФСР. ЦИЭТИН (сборник научных трудов). Под. ред. Ляшко Н.П. Тип. №4. Управление по печати исполкома Моссовета. Москва, 1968. 79 с.
 24. Инвалиды в России: причины и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики. Москва: РОССПЭН, 1999. 368 с.
 25. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. Учеб. пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2004. 316 с.
 26. Коробов В.М. Социально-трудовая адаптация инвалидов. Обзорная информация ЦБНТИ Минсоцзащиты РФ. Москва: 1993. 42 с.
 27. Цицерон М.Т. О природе Богов. Пер. с лат. С. Блажеевского. Санкт-Петербург: Азбука-классика. 2002. 288 с.
 28. Аквинский Ф. Сумма теологии. Москва: 2007. Т. 2. 350 с.
 29. Kucher T.P., Kolyeva N.S. Historiography of Developing the Issue of the Information Skills in the Social and Cultural Space of the Further Education // *International Education Studies*. Vol. 8, No. 6. 2015. doi: 10.5539/ies.v8n6p217.
 30. Бергсон А. Введение к сборнику «Мысль и движущееся». Часть первая. Возрастание истины. Возвратное движение истины // *Вопросы философии*. 2007. № 8. С. 125-134.
 31. *A Dictionary of the Derivations of the English Language*. London and Glasgow: William Collins, Sons, and Company. 1872. 377 p.
 32. Маслова Т.Ф., Петров В.Н. Исследование социального времени: актуализация и теоретическое обоснование в творчестве П.А. Сорокина // В сборнике: *Общество и личность: ситуация постгуманизма. Памяти профессора Е.Н. Шиянова*. Отв. ред. С. Е. Шиянов, А. П. Федоровский. 2021. С. 44-47.
 33. Desabie J. La mobilite sociale en France // *Bulletin d'information*. 1956. С. 25-63.
 34. Duncan O.D., Hodge R.W. Education and Occupational Mobility: A Regression Analysis // *American Journal of Sociology*. 1963. С. 629-644.
 35. Аитов Н.А. Проблемы социально-классовой структуры советского общества. Саратов: СГУ, 1982. 136 с.
 36. Барбер Б. Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. Москва: Прогресс, 1972. 245 с.
 37. *Энциклопедический социологический словарь* / Общ. ред. Г.В. Осипова. М. 1995. 567 с.
 38. Berger P. *Facing upto Modernity*. N.Y. 1977.
 39. Harlan Hahn. Disability and rehabilitation policy: Is paternalistic neglect really benign? // *Public Administration Review*. 1982. Vol. 43. P. 220-233.
 40. Богданова Е.В. Информатизация образования и ее влияние на формирование инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде вуза // *Вестник донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки*. 2016. №4. С. 65-71.
 41. Социальная корпоративная политика: проблемы, опыт, перспективы: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Экономика труда» и другим экономическим специальностям / Т.Г. Абрамов, Л.П. Храпылина, Т.Г. Абрамов [и др.]. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. 1047 с.
 42. Мюррей Д.Л., Лопес А.Д. Количественная оценка инвалидности: данные, методы, результаты // *Бюллетень ВОЗ*. 1994. №3. С. 72-79.
 43. Sanders D., Chopra M. Two key issues for the new who leadership // *The Lancet*. 2003. Т. 361. № 9352. P. 172-173.
 44. Ротенбахер Ф. Статистические источники для сравнительных исследований в Европе // *Международный журнал социальных наук*. 1995. № 9.
 45. Шами М. Стратегии, направленные на разработку структуры исследований по изучению снижения трудоспособности и Ограничений привычной деятельности // *Ежеквартальный обзор мировой санитарной статистики. Избранные статьи*. ВОЗ. Женева. 1992. Т.42. С.63-82.
 46. Хелландер Е. Обучение инвалидов в общине: экспериментальный справочник по реабилитации и предупреждению инвалидности для развивающихся стран / Под ред. Е.Хелландера, П.Мендлеса и Г.Нельсона. Женева. 1993.
 47. Шменк А. Мультимедиа и виртуальные миры. М., 1998. 47 с.
 48. *Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение* / под ред.: М.Х. Титма. Ин-т истории. Таллин: Ээсти раамат, 1985. 370 с.

49. Кольева Н.С. Аналитический экскурс к определению понятия «Виртуальное образование» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (20). С. 92-95.
50. Мартыненко О.О., Жукова Н.В. Управление академической мобильностью в вузах // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 1 (53). С. 65-75.
51. Петрушин В.А., Бугаков П.Ю. Разработка программного обеспечения на основе нейросети // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2020. Т. 7. № 1. С. 93-98. doi: 10.33764/2618-981X-2020-7-1-93-98.
52. Бабенко Е.Ю. Научные подходы к изучению социальных аспектов инвалидности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. №3 (175).
53. Тысячнюк М.С. Мобильная социология Джона Урри // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. №4. С. 200-208.
54. Sheller M. *Mobility Sociopedia*. 2011. 120 p.
55. Артюшенко А.А. Мотивационная мобильность как составляющая функциональной структуры произвольного управления двигательной деятельностью // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2011. № 1. С. 3-6.
56. Kotmakova T.B. Criteria of development of personal mobility by students of technical universities // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2010. № 2. С. 87-91.
57. Горюнова Л.В. Мобильность как принцип модернизации высшего педагогического образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 6. С. 031-036.
58. Аракелова Т.Л. О развитии профессиональной мобильности будущих педагогов дошкольного образования // Детский сад от А до Я. 2009. № 6(42). С. 13-22.
59. Зверев Н.И., Житникова М.Н., Ткач Г.Ф. О параметрах классификации иностранных документов об образовании с учетом специфики их принадлежности к национальным системам образования // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2008. № 128. С. 32-42.
60. Амирова Л.А., Боронилова И.Г. Центр развития компетенций в высшей школе – ресурсная площадка профессионализации личности // Высшее образование сегодня. 2018. № 4. С. 14-18.
61. Алгаев А.Н. Проблемы гендерной коммуникации // Электронный мультидисциплинарный научный журнал с порталом международных научно-практических конференций Интернетнаука. 2016. № 10. С. 316-324.
62. Тыртый С.А. Виртуальная мобильность преподавателя высшей школы: проблемы и тенденции становления // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2009. № 2 (8). С. 104-112.
63. Nurgaliyeva A., Sametova F., Orynkhanova G. On the formation of professional competence of future social pedagogues // International Journal of Advanced Research in Engineering and Technology. 2020. 11(3). p. 268-275.
64. Ныриков А.И. Модель формирования социокультурной мобильности обучающихся в общеобразовательной школе // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 3-2. С. 92-94.
65. Кучмаева О.В., Махова О.А., Клочкова Е.Н., Мобильность инвалидов: статистическая характеристика ситуации // Государственная служба. 2019. №3 (119). С. 101-106.

REFERENCES

1. Malofeev N.N. The history of the formation of the national tradition of caring for people with limited health desires. *Defectology*, 2014, no. 5, pp. 3-14.
2. Nazarova N.M. Phenomenology of learning exchange: integration and inclusion. Moscow, Pero Publ., 2018. 240 p.
3. Prihodko O.G., Pjankova A.V., Philatova I.A. Using Digital Technologies for Formation of Oral Speech in Hearing-Impaired Pre-School Children by a Speech Therapist. *International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2021). Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 437, pp. 223-227.
4. Doi T., Tsutsumimoto K., Nakakubo, S., Ishii H., Shimada H. Associations Between Active Mobility Index and Disability. *Journal of the American Medical Directors Association*, 2022, vol. 23(8), pp. 1335-1341. doi: 10.1016/j.jamda.2021.08.036
5. Aisherwood M.M. The full life of a disabled person. Moscow, Pedagogy Publ., 1991. 88 p.
6. Lamedica R., Maccioni M., Ruvio A., Gatta F.M. Optimization of e-Mobility Service for Disabled People Using a Multistep Integrated Methodology. *Energies*, 2022, no. 15(8), 2751. DOI: 10.3390/en15082751
7. Kavokin S.N. Improving the system of examination and comprehensive rehabilitation of disabled people as a prerequisite for implementing the requirements of the convention on the rights of disabled people. *Standard of living of the population of regions of Russia*, 2013, no. 11 (189), pp. 102-106.
8. Naberushkina E.K., Besschetnova O.V. Inclusive potential of young people with disabilities in the field of medical and social assistance and rehabilitation. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2022, no. 8 (100), pp. 24-30. DOI: 10.24158/spp.2022.8.2.
9. Goralzik A., König A., Alčiauskaitė L., Hatzakis T. Shared mobility services: an accessibility assessment from the perspective of people with disabilities. *European Transport Re-search Review*, 2022, vol. 14(1), 34. DOI: 10.1186/s12544-022-00559-w

10. Shustova N.E., Luchenkova M.A., & Karina O.V. Features of participatory interaction among people with disabilities. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 2021, vol. 51, no. 3, pp. 302-315. DOI: 10.32744/pse.2021.3.21
11. Logan S.W., Ross S.M., Bogart, Kenyon L.K. Item development, internal consistency, and known-groups validity of the Self-Directed Mobility Scale. *Disability and Rehabilitation: Assistive Technology*, 2022, vol. 17, no. 3, pp. 318-324. DOI: 10.1080/17483107.2020.1782489
12. Kolyeva N.S., Trapeznikov E.V. Socialization of people with disabilities through a mobile application / Scientific schools. Youth in Science and Culture of the 21st Century: Proceedings of the Intern. scientific and creative forum. Chelyab. State Institute of Culture; comp. E.V. Shvachko. Chelyabinsk, ChGIK Publ., 2017, pp. 283-285.
13. Zhaparova B., Kolyeva N., Akhmuldinova A. Influence of virtual reality on the process of personality socialization: A distance model of socialization. *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*, 2023, vol. 6(2), pp. 235-241. DOI: 10.53894/ijirss.v6i2.1243
14. Gritsenko G.D., Maslova T.F. A person in a risk-generating society: an axiological aspect of the problem. *Trends in the development of science and education*, 2020, no. 62-11, pp. 61-66.
15. Smith M., Calder-Dawe O., Carroll P. Mobility barriers and enablers and their implications for the wellbeing of disabled children and young people in Aotearoa New Zealand: A cross-sectional qualitative study. *Wellbeing, Space and Society*, 2021, vol. 2, 100028. DOI: 10.1016/j.wss.2021.100028.
16. St Guillaume, L. and Finlay, E. Disabled mobility and the production of impairment: The case of Australia's migration policy framework. *Asia Pacific Viewpoint*, 2018, vol. 59, pp. 119-131. DOI: 10.1111/apv.12182.
17. Norrbom, C.-E., & Stahl, A. *Mobility and Transport for Elderly and Disabled Patients* (1st ed.). Routledge. 1991. DOI: 10.4324/9781315075525
18. Makhova O.A., Klochkova E.N., Ledneva O.V. Differentiation of Russian regions by the level of mobility of disabled people. *Regional economy and management: electronic scientific journal*, 2018. no. 1 (53), p. 3.
19. Goddard J. Valuing the Place of Young People with Learning Disabilities in the Arts. *Child Care in Practice*, 2015, vol. 21, no. 3, pp. 238-255.
20. How it was. Essays on the history of the disabled movement in Russia and the creation of the BOI. Under. ed. Lomakina A.V. Moscow, Complicity MO VOI, 1998. 350 p.
21. *Philosophy: encyclopedic dictionary* / ed. A.A. Ivin. Moscow, Gardariki Publ., 2004. 1072 p.
22. Marx K. Works / K. Marx, F. Engels 2nd edition. Moscow, 1962, vol. 3. 325 p.
23. Development of labor and household arrangements for disabled people in the RSFSR. TSJETIN (collection of scientific papers). Under. ed. Lyashko N.P. Type. no. 4. Press Department of the Executive Committee of the Moscow City Council. Moscow, 1968. 79 p.
24. Disabled people in Russia: causes and dynamics of disability, contradictions and prospects for social policy. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 368 p.
25. Yarskaya-Smirnova E.R., Naberushkina E.K. Social work with the disabled. Proc. allowance. 2nd edition, revised and enlarged. St. Petersburg, Publishing house "Peter", 2004. 316 p.
26. Korobov V.M. Social and labor adaptation of disabled people. Overview information TsBNTI of the Ministry of Social Protection of the Russian Federation. Moscow, 1993. 42 p.
27. Cicero M.T. On the nature of the gods. Per. from lat. S. Blazheevsky. St. Petersburg, ABC Classics Publ., 2002. 288 p.
28. Aquinas F. The sum of theology. Moscow, 2007, vol. 2. 350 p.
29. Kucher T.P., Kolyeva N.S. Historiography of Developing the Issue of the Information Skills in the Social and Cultural Space of the Further Education. *International Education Studies*. 2015, vol. 8, no. 6. DOI: 10.5539/ies.v8n6p217.
30. Bergson A. Introduction to the collection "Thought and moving". Part one. The growth of truth. Return movement of truth. *Questions of Philosophy*, 2007, no. 8, pp. 125-134.
31. A Dictionary of the Derivations of the English Language. London and Glasgow, William Collins, Sons, and Company. 1872. 377 p.
32. Maslova T.F., Petrov V.N. The study of social time: actualization and theoretical justification in the work of P.A. Sorokina. In the collection: *Society and personality: the situation of posthumanism*. In memory of Professor E.N. Shiyanov. Rep. ed. S. E. Shiyanov, A. P. Fedorovsky. 2021. pp. 44-47.
33. Desabie J. La mobilite sociale en France. *Bulletin d'information*, 1956, pp. 25-63.
34. Duncan O.D., Hodge R.W. Education and Occupational Mobility: A Regression Analysis. *American Journal of Sociology*, 1963, pp. 629-644.
35. Aitov N.A. Problems of the social class structure of Soviet society. Saratov, SGU Publ., 1982. 136 p.
36. Barber B. American Sociology: Perspectives. Problems. Methods. Moscow, Progress Publ., 1972. 245 p.
37. *Encyclopedic sociological dictionary* / General. ed. G.V. Osipov. Moscow, 1995. 567 p.
38. Berger P. *Facing upto Modernity*. N.Y. 1977.

39. Harlan Hahn. Disability and rehabilitation policy: Is paternalistic neglect really benign? *Public Administration Review*, 1982, vol. 43, pp. 220-233.
40. Bogdanova E.V. Informatization of education and its influence on the formation of inclusive competence of students in the information and educational environment of the university. *Bulletin of the Donetsk National University. Series B: Humanities*, 2016, no. 4, pp. 65-71.
41. Social corporate policy: problems, experience, prospects: a textbook for students studying in the specialty "Labor Economics" and other economic specialties / T.G. Abramov, L.P. Khrapylina, T.G. Abramov. Moscow, Dashkov i K Publishing and Trade Corporation, 2004. 1047 p.
42. Murray D.L., Lopez A.D. Quantification of disability: data, methods, results. *Bulletin B03*, 1994, no. 3, pp. 72-79.
43. Sanders D., Chopra M. Two key issues for the new who leadership. *The Lancet*, 2003, vol. 361, no. 9352, pp. 172-173.
44. Rothenbacher F. Statistical sources for comparative studies in Europe. *International Journal of Social Sciences*, 1995. no. 9.
45. Shami M. Strategies aimed at developing a research framework for the study of disability and Limitations of habitual activity. *Quarterly review of world health statistics. Selected articles*. WHO. Geneva, 1992, vol. 42, pp. 63-82.
46. Hellander E. Education of disabled people in the community: an experimental guide to rehabilitation and prevention of disability for developing countries / Ed. E. Hellander, P. Mendlis and G. Nelson. Geneva, 1993.
47. Shmenk A. Multimedia and virtual worlds. M., 1998. 47 p.
48. The life path of a generation: its choice and approval / ed.: M.Kh. Titma. Institute of History. Tallinn, Eesti Raamat, 1985. 370 p.
49. Kolyeva N.S. Analytical excursion to the definition of the concept of "Virtual Education". *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology*, 2015, no. 1 (20), pp. 92-95.
50. Martynenko O.O., Zhukova N.V. Management of academic mobility in universities. *University management: practice and analysis*, 2008, no. 1 (53), pp. 65-75.
51. Petrushin V.A., Bugakov P.Yu. Software Development Based on Neural Network. *Interexpo Geo-Siberia*, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 93-98. DOI: 10.33764/2618-981X-2020-7-1-93-98
52. Babenko E.Yu. Scientific approaches to the study of social aspects of disability. *Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Series: Social Sciences*, 2013, no. 3 (175).
53. Tsyachnyuk M.S. John Urry Mobile Sociology. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2004, vol. VII, no. 4, pp. 200-208.
54. Sheller M. *Mobility Sociopedia*, 2011. 120 p.
55. Artyushenko A.A. Motivational mobility as a component of the functional structure of voluntary control of motor activity. *Pedagogy, psychology and biomedical problems of physical education and sports*, 2011, no. 1, pp. 3-6.
56. Kotmakova T.B. Criteria of development of personal mobility by students of technical universities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie*, 2010, no. 2, pp. 87-91.
57. Goryunova L.V. Mobility as a principle of modernization of higher pedagogical education. *Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 2013, no. 6, pp. 031-036.
58. Arakelova T.L. On the development of professional mobility of future teachers of preschool education. *Kindergarten from A to Z*, 2009, no. 6(42), pp. 13-22.
59. Zverev N.I., Zhitnikova M.N., Tkach G.F. On the parameters of the classification of foreign documents on education, taking into account the specifics of their belonging to national education systems. *Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation*, 2008, no. 128, pp. 32-42.
60. Amirova L.A., Boronilova I.G. Center for the Development of Competences in Higher Education – a Resource Platform for the Professionalization of the Personality. *Higher Education Today*, 2018, no. 4, pp. 14-18.
61. Algaev A.N. Problems of gender communication. *Electronic multidisciplinary scientific journal with a portal of international scientific and practical conferences Internet science*, 2016, no. 10, pp. 316-324.
62. Tyrtii S.A. Virtual mobility of a teacher of higher education: problems and tendencies of formation. *Education. The science. Innovation: Southern Dimension*, 2009, no. 2 (8), pp. 104-112.
63. Nurgaliyeva A., Sametova F., Orynkhanova G. On the formation of professional competence of future social pedagogues. *International Journal of Advanced Research in Engineering and Technology*, 2020, vol. 11(3). pp. 268-275.
64. Nyrikov A.I. A model for the formation of socio-cultural mobility of students in a general education school. *Bulletin of the Voronezh State Technical University*, 2013, vol. 9, no. 3-2, pp. 92-94.
65. Kuchmaeva O.V., Makhova O.A., Klochkova E.N., Mobility of disabled people: statistical characteristics of the situation. *Public Service*, 2019, no. 3 (119), pp. 101-106.

Информация об авторах

Зернов Денис Юрьевич

(Казахстан, Петропавловск)

Кандидат педагогических наук

Северо-Казахстанский университет имени М.

Козыбаева

E-mail: ZernovD2002@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4695-5788

Горохов Алексей Сергеевич

(Казахстан, Петропавловск)

Магистрант

Северо-Казахстанский университет имени М.

Козыбаева

E-mail: gorohovaleksey@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9092-0737

Кольева Наталья Станиславовна

(Россия, Екатеринбург)

Кандидат педагогических наук, PhD

Уральский государственный экономический

университет

E-mail: nkoleva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0805-6175

Scopus Author ID: 57211507455

Information about the authors

Denis Y. Zernov

(Kazakhstan, Petropavlovsk)

Cand. Sci. (Educ.)

M. Kozybayev North Kazakhstan University

E-mail: ZernovD2002@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4695-5788

Aleksey S. Gorokhov

(Kazakhstan, Petropavlovsk)

Graduate student

M. Kozybayev North Kazakhstan University

E-mail: gorohovaleksey@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9092-0737

Natalya S. Kolyeva

(Russia, Ekaterinburg)

Cand. Sci. (Educ.), PhD

Ural State University of Economics

E-mail: nkoleva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0805-6175

Scopus Author ID: 57211507455